
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.9.018.3
ББК 67.51

Ю.А. Воронин

*доктор юридических наук, профессор,
Уральский финансово-юридический институт,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

А.В. Майоров

*кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация*

ВИКТИМНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с пониманием и определением в криминологической науке виктимологического обеспечения безопасности как одного из перспективных в России направлений в сфере обеспечения национальной безопасности. Установка на то, что терминологический аппарат используемых в науке понятий и определений должен быть конкретно определен и четко сформулирован, позволяет высказать суждение о том, что категория виктимологической безопасности нуждается в уточнении. В целях обоснования такой позиции в статье анализируются существующие точки зрения ученых на понятия «объект охраны», «меры обеспечения безопасности» и «безопасность» с последующим определением ее вида в виктимологической отрасли знаний и выявлением ее объекта охраны. Авторы приходят к выводу о том, что содержание понятия «виктимологическая безопасность» в достаточной мере не отражает его сущность, так как при выделении самостоятельного вида безопасности необходимо исходить из определения конкретного объекта охраны (защиты) или потенциальной угрозы охраняемого объекта (опасности). Так, при виктимологическом обеспечении безопасности необходимо четко определять объект охраны, которым может выступать лицо – жертва преступления (victim), а не виктимология в целом. Высказывается авторское мнение о необходимости введения в научный оборот категории «виктимная безопасность», предлагается ее определение.

Ключевые слова: безопасность; виктимность; виктимологическая безопасность; виктимная безопасность; жертва преступления; национальная безопасность; криминальная виктимология.

Ju.A. Voronin

*Doctor of Law, Professor,
Ural Finance and Law Institute,
Ekaterinburg, Russian Federation*

A.V. Majorov

*Candidate of Legal Sciences, Professor,
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation*

VICTIMOLOGICAL SECURITY: TERMINOLOGICAL EXPLANATION

Abstract

The article studies problems related to definition and understanding of Victimological ensurance of security in criminology as one of future directions of national security ensurance. The authors state that issues of victimological ensurance of security are reflected in «victimological security»

term definition that is used widely by the scientists. Since scientific nomenclature must be clearly defined and stated, this term needs to be clarified. To prove this the authors analyze scientific opinions on terms «security object», «safety measures» and «security» with its types' further definitions in victimology field and finding the security object. The authors conclude that «victimological security» concept content does not recognize the essence of the concept. This is reasoned that providing an independent type of security needs to be based on security object and its potential danger definition. Thus while victimological ensurance of security it is necessary to clearly define security object that may be a victim (not victimology in a whole). The authors suppose that it is necessary to introduce new term of «victimological security» and its definition are provided in the article.

Key words: security; victimity; victimological security; victim security; crime victim; national security; criminal victimology.

Важнейшая обязанность государства – обеспечить безопасность личности от противоправных посягательств. Однако достичь этой цели невозможно без целенаправленной работы с потерпевшими от преступлений и виктимными категориями лиц; без активной деятельности государства по предупреждению нарушения и ограничения прав и свобод человека; без разработки системы опережающего противодействия преступности. В целом ряде криминологических и виктимологических исследований очерчивается круг вопросов, важность решения которых обусловлена необходимостью не только усиления противодействия преступности, но и обеспечения личной безопасности человека, благополучного существования и развития общества. В свою очередь, органы правопорядка активно стремятся использовать возможности виктимологии для предотвращения преступлений. Полагаем, что весь комплекс связанных с этим проблем не может быть решен в полной мере без четкого определения понятийного аппарата виктимологии.

В связи с этим заслуживает внимания гипотеза, согласно которой виктимность и безопасность представляют собой парные (диалектически единые) категории, имеющие первостепенное значение для виктимологического предупреждения преступлений [6, с. 37]. При этом важно понимать, что такие категории, как «виктимность» и «безопасность», являются критериями оценки определенного состояния личности (общества) во взаимодействии с внешними факторами в определенной ситуации, в которой возможно причинение вреда человеку. Можно сказать, что виктимность определяет степень защищенности лица, его жизненно важных интересов от преступных посягательств. Находясь в безопасности,

лицо защищено от любых внешних угроз, в том числе криминального характера, и обладает минимальным уровнем виктимности. При таких обстоятельствах, полагаем, существует прямолинейная зависимость состояния защищенности лица от уровня его безопасности и виктимности [12, с. 334].

Основанием для выдвижения такой гипотезы является принципиально новый подход к проблеме обеспечения национальной безопасности. Так, К.В. Вишневецкий справедливо отмечает, что «одним из перспективных направлений развития криминологической науки в современной России является виктимологическое обеспечение национальной безопасности страны. В силу относительной самостоятельности виктимологического учения в рамках криминологической теории необходимо выделить в качестве одной из центральных проблем виктимологическое обеспечение безопасности личности и общества в целом и виктимологическое обеспечение национальной безопасности России в частности» [3].

По существу проблемы виктимологического обеспечения безопасности отражаются в определении виктимологической безопасности, которое было предложено и введено в научный оборот В.И. Задорожным. По его мнению, содержание виктимологической безопасности составляет «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активизации их защит-

ных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации» [6, с. 38]. Как видно из приведенного определения, безопасность данного вида заключается в обеспечении защищенности граждан и конкретных лиц (группы лиц), обладающих повышенной степенью виктимности, от преступлений. Однако содержание данного понятия, по нашему мнению, все-таки в достаточной мере не отражает сущность виктимологической безопасности.

Отметим, что в литературе на сложность данной категории внимание не обращалось, так как этот термин используется только в научных трудах, посвященных виктимологическим проблемам обеспечения безопасности, и, кроме того, его законодательное толкование не закреплено. Говоря о виктимологической безопасности, многие авторы указывают на тот вид (ту сферу) безопасности и те средства ее обеспечения, которые возможно применить в рамках учения о жертве преступления [5–7; 12; 16]. В связи с этим возникает вопрос: состояние защиты какого объекта обеспечивает так называемая виктимологическая безопасность? С точки зрения методологии безопасность не существует сама по себе, относительно к объекту защиты. Выделяя вид безопасности, необходимо выделять и ее объект (например, национальная безопасность, общественная безопасность, информационная безопасность) или потенциальную угрозу (например, военная безопасность). Таким образом, исходя из правильного толкования и правил русского языка виктимологическая безопасность – это либо «безопасность от виктимологии», либо «безопасность виктимологии», что звучит достаточно курьезно. Виктимология же в целом – это учение о жертвах несчастных случаев, военных конфликтов, чрезвычайных происшествий, аварий, катастроф, стихийных бедствий и т.п. Термин «виктимология» происходит от двух слов: латинского *victimae* – «жертва, живое существо» и греческого *logos* – «понятие, учение» [10, с. 139]. Виктимология, изучающая жертвы преступных посягательств, именуется криминальной виктимологией. Следовательно, исходя из толкования виктимологии как определенной области знаний на стыке педагогики, психологии, социологии и криминологии, изучающей различные категории людей – жертв

неблагоприятных условий социализации, мы не можем согласиться с выделением такой категории, как «виктимологическая безопасность». Разделяя мнение Г.А. Атаманова о том, что объект, безопасность которого исследуется, должен быть обязательно вычленен из окружающей среды (строго кодифицирован) и «однозначно обозначен в языке как конкретный объект» (с его индивидуальными характеристиками), находящийся в конкретной обстановке [1], мы предлагаем ввести категорию «виктимная безопасность».

В целях обоснования нашей гипотезы для начала необходимо рассмотреть само понятие «безопасность» с последующим выявлением ее вида в виктимологической отрасли знаний и определением объекта охраны. Так, один из ведущих специалистов в сфере безопасности – А.А. Тер-Акопов – предложил рассматривать безопасность как «систему отношений между человеком, оказавшимся в опасном состоянии, и обществом в лице государства и его органов». Им же отмечено, что «обеспечение безопасности требует властных полномочий, поэтому отношения безопасности должны иметь правовое выражение и закрепление» [15, с. 21]. На законодательном уровне понятия безопасности, ее объектов, субъектов обеспечения безопасности, угрозы безопасности были определены в ныне утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». В принятом 28 декабря 2010 г. Федеральном законе № 390-ФЗ «О безопасности» дефиниция безопасности отсутствует. Однако в ст. 1 указанного закона все же говорится о безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, а также упоминается об «иных видах безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Логично предположить, что тем самым все виды безопасности объединяются в одно понятие – «национальная безопасность» [13].

Что касается специальной литературы, то ее анализ показывает: понятие «безопасность» рассматривается в двух аспектах – это, во-первых, состояние защищенности личности, общества, государства, их потребностей и интересов, устойчивое, стабильное состояние всей этой системы по отношению к неблагоприятным воздействиям; во-вторых, свойство объекта, надежно защищенного от опасных для него воздействий [5, с. 144]. Таким обра-

зом, категория «безопасность» не абсолютна, «смысловое значение она приобретает в связи с конкретными объектами и сферой человеческой деятельности» [9, с. 51]. Проводимые исследования в этой области позволяют разграничить уровни безопасности по признаку масштабности, а также виды безопасности в зависимости от типа и источника угрозы.

Научный интерес, по нашему мнению, представляет позиция М.Ю. Зеленкова, который предлагает понимать безопасность как свойство системы, включающей в себя потенциальные жертвы и угрозы для них [8, с. 31]. Рассматривая преступность как угрозу безопасности личности и источник виктимизации, следует признать, что потенциальные жертвы, изучаемые в рамках виктимологических исследований, являются непосредственным объектом охраны. Важно также подчеркнуть, что безопасность надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, а лицо с повышенным уровнем виктимности менее других защищено от угроз криминального характера.

Таким образом, виктимологические исследования, как и виктимология в целом, призваны обнаружить те критерии, которые могут облегчить распознавание потенциальной жертвы задолго до противоправного деяния, создавая реальную возможность предупреждения негативных последствий. Другими словами, виктимологические исследования способствуют изучению уровня защищенности как отдельных категорий лиц, так и общества в целом, позволяя судить об эффективности мер по обеспечению личной безопасности. При этом меры по обеспечению безопасности определяются и классифицируются по разным критериям: в зависимости от вида угрозы, ее источника, особенностей объекта безопасности и др. [4, с. 50]. Так, профессор Н.В. Щедрина выделяет понятие мер безопасности. По его мнению, это самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается от юридической ответственности и правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют [17, с. 95]. Кроме того, он рассматривает все меры безопасности (защиты) в *широком* и *узком* смысле. К первому виду ученый

относит любые меры, которые в той или иной степени направлены на обеспечение жизнедеятельности системы; ко второму – только те, которые специально направлены на предохранение системы от разрушения [17, с. 90]. С точки зрения академика В.Н. Кудрявцева, меры безопасности – это меры, имеющие своей целью защитить важный объект [11, с. 320]. Г.Г. Горшенков полагает, что меры, направленные на защиту объекта безопасности, представляют собой содержание объективной стороны защищенности или условий, гарантий защиты [4, с. 53]. Следовательно, говоря о виктимологическом обеспечении безопасности личности и применении мер защиты, необходимо четко представлять объект охраны.

Исследователи неслучайно выделяют в качестве объекта охраны жертву преступления (victim), полагая, что определенный вид безопасности не только предусматривает меры ее обеспечения, но и определяет объекты охраны от противоправных посягательств, реализуя тем самым цель – «предотвращение вредоносного воздействия определенного источника опасности либо ограждение объекта охраны» [14, с. 176]. Такое понимание вытекает, в частности, из позиции Н.В. Щедрина, который, рассматривая меры охраны личности, полагает, что «один и тот же объект может быть одновременно объектом охраны и источником опасности» [17, с. 93]. Следовательно, предусматривая такую категорию, как виктимная безопасность, мы исходим из определения конкретного объекта охраны такого вида безопасности с его индивидуальными характеристиками, находящегося в конкретной обстановке.

Разделяя и поддерживая мнение ученых-виктимологов о том, что одним из путей решения задачи по снижению социальных последствий преступности и удержанию ее на социально приемлемом уровне является виктимологическое предупреждение преступности как одно из направлений обеспечения виктимологической безопасности [2, с. 173], мы согласны с необходимостью выделения в самостоятельный вид безопасности (с учетом конкретного объекта охраны) виктимной безопасности и предлагаем ввести в научный оборот данный термин. В нашей собственной трактовке виктимная безопасность – это такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при кото-

ром соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы.

Считаем, что введение в научный оборот предлагаемой категории позволит использовать научные разработки виктимологии в сфере обеспечения национальной безопасности, а также развить виктимологическую составляющую законодательной деятельности государства. Практический интерес виктимологические исследования будут иметь тогда,

когда будут выявлены именно те параметры виктимности, на которые можно эффективно воздействовать конкретными мерами в конкретных ситуациях. Обеспечительные меры виктимной безопасности, разрабатываемые с учетом результатов новейших виктимологических исследований, позволят повысить защищенность виктимного населения и определить новые оригинальные пути дальнейшего обеспечения безопасности личности и общества в целом.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов Г.А. Методология безопасности / Г.А. Атаманов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/materials/302>.
2. Варчук Т.В. Виктимология : учеб. пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий ; под ред. С.Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 191 с.
3. Вишневецкий К.В. Виктимологическое обеспечение национальной безопасности России [Электронный ресурс] / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-3-2012/law/vishnevetskiy.pdf>.
4. Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности : дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Г. Горшенков. – Ставрополь, 2009. – 421 с.
5. Гриб В.Г. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия : учеб. пособие / В.Г. Гриб, И.Р. Шикун, А.В. Мажников. – М. : Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013. – 288 с.
6. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики / В.И. Задорожный. – Тамбов : Першина, 2005. – 161 с.
7. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики / В.И. Задорожный // Вестник Московского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 92–96.
8. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке / М.Ю. Зеленков. – М. : Юрид. ин-т МИИТа, 2002. – 209 с.
9. Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 51–55.
10. Козаченко И.Я. Криминология : учебник / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 304 с.
11. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2003. – 352 с.
12. Майоров А.В. Соотношение уровня безопасности и виктимности личности / А.В. Майоров // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4. – С. 334–336.
13. О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 дек.
14. Родионова О.Н. Меры безопасности как элемент уголовной ответственности / О.Н. Родионова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юридические науки». – 2012. – С. 176–178.
15. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы / А.А. Тер-Акопов. – М. : Норма, 2005. – 272 с.
16. Шитяков И.Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Шитяков. – Рязань, 2011. – 24 с.
17. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Н.В. Щедрин ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 180 с.

REFERENCES

1. Atamanov G.A. Security methodology. [Atamanov G.A. Metodologija bezopasnosti]. Available at: <http://www.naukaxxi.ru/materials/302/>.
2. Varchuk T.V. Victimology: educational book. Edited by Ja. Lebedev. [Varchuk T.V. Viktimologija: ucheb. posobie / pod red. S.Ja. Lebedeva, 2-e izd., pererab. i dop.]. Moscow, 2010, 191 p.
3. Vishneveckij K.V. Victimological ensurance of national security in Russia. [Vishneveckij K.V. Viktimologicheskoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossii]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija – Theory and practice of social development*, 2012, no. 3. Available at: <http://teoria-practica.ru/-3-2012/law/vishnevetskiy.pdf>.
4. Gorshenkov G.G. Personal anticriminal security. Dissertation. [Gorshenkov G.G. Antikriminal'naja bezopasnost' lichnosti: dis. ... d-ra jurid. nauk]. Stavropol', 2009, 441 p.
5. Grib V.G. Principles of violent crimes' victims' victimological security ensurance: educational book. [Grib V.G. Osnovy obespechenija viktimologicheskoy bezopasnosti zhertv prestupnogo nasiliya: ucheb. posobie]. Moscow, 2013, 288 p.

6. Zadorozhnyj V.I. Victimological security and its ensurance by victimological prevention measures. [Zadorozhnyj V.I. Viktimologicheskaja bezopasnost' i ee obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki]. Tambov, 2005, 161 p.
7. Zadorozhnyj V. I. Victimological security and its ensurance by victimological prevention measures. [Zadorozhnyj V. I. Viktimologicheskaja bezopasnost' i ee obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Journal*, 2005, no. 4, p. 92–96.
8. Zelenkov M.Ju. Legal basis of Russian national security general theory in XXI Century. [Zelenkov M.Ju. Pravovye osnovy obshhej teorii bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva v XXI veke]. Moscow, 2002, 209 p.
9. Kardashova I.B. On national security theory framework of categories and concepts. [Kardashova I.B. O kategorial'no-ponjatijnom apparate teorii nacional'noj bezopasnosti]. *Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator*, 2005, no. 5, pp. 51–55.
10. Kozachenko I.Ja. Criminology: educational book. [Kozachenko I.Ja. Kriminologija: uchebnik]. Moscow, 2011, 304 p.
11. Kudrjavcev V.N. Crime fighting strategies. [Kudrjavcev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'ju]. Moscow, 2003, 352 p.
12. Majorov A.V. Balance of security level and person's victimity. [Majorov A.V. Sootnoshenie urovnja bezopasnosti i viktimnosti lichnosti]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija – Science, Culture and Education world*, 2013, no. 4, p. 334–336.
13. Fedral Law No. 390-FZ on security dated 28 December 2010. [O bezopasnosti: feder. zakon ot 28 dek. 2010 g. № 390-FZ]. *Rossijskaja gazeta – Russian newspaper*, 2010, 29 Dec.
14. Rodionova O.N. Security measures as criminal responsibility element. [Rodionova O.N. Mery bezopasnosti kak jelement ugolovnoj otvetstvennosti]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki – Togliatti State University Scientific Journal. Legal sciences series*, 2012, pp. 176–178.
15. Ter-Akopov A.A. Human security: social and legal basis. [Ter-Akopov A.A. Bezopasnost' cheloveka: social'nye i pravovye osnovy]. Moscow, 2005, 272 p.
16. Shitjakov I.N. Penal system officers' victimological security ensurance against offences of the convicted. [Shitjakov I.N. Obespechenie viktimologicheskoy bezopasnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy ot kriminal'nyh posjagatel'stv osuzhdennyh: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Ryazan, 2011, 24 p.
17. Shhedrin N.V. Introduction to legal theory of security measures. [Shhedrin N.V. Vvedenie v pravovuju teoriju mer bezopasnosti]. Krasnojarsk, 2000, 180 p.

Сведения об авторах

Воронин Юрий Александрович – проректор по научной работе Уральского финансово-юридического института, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Майоров Андрей Владимирович – заведующий кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск, Российская Федерация; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.

Information about authors

Voronin Jurij Aleksandrovich – Pro-rector of Research of Ural Finance and Law Institute, Doctor of Law, Professor, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Majorov Andrej Vladimirovich – Head of the Chair of state and civil-law disciplines of South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation; e-mail: AB_Majorov@mail.ru.